

Жесткая черная морда деревянной козлиной головы смотрела на Дункана, сидевшего за навигационным столом, его обсидиановые глаза, казалось, сияли жутким светом — на самом деле, эта штука вообще не умела выражать свои эмоции, но Дункан мог ясно прочесть некое предвещание на его деревянном лице.

На самом деле, это был не первый раз, когда козлиноголовый призывал его "отплыть", на самом деле он делал это каждый раз, когда Дункан попадал сюда.

Ему даже казалось, что корабль постоянно уговаривал его поскорее отплыть, чтобы как можно скорее вернуться на правильный путь.

Однако Дункан молчал, на его величавом лице возникла тень сомнения. Погрузившись в глубокие раздумья, он ясно осознал две проблемы:

Во-первых, он был абсолютно один на этом безумно большом корабле. Полная длина корабля, известного как "Затерянный дом", по приблизительным оценкам Дункана составляла не менее 150—200 метров. Для управления таким бегемотом требуются как минимум десятки, а то и сотни опытных матросов. Как он сможет поплыть один?

Во-вторых, если отбросить вышеупомянутые профессиональные факторы, на пути его путешествия стояла еще одна ключевая проблема — он не умел плавать.

Дункан был немного встревожен и попытался предположить, что произойдет, если он попросит у странного и шумного козлиноголового совета о вождении корабля, но после этого предположения он встревожился еще больше.

Козлиноголовый, однако, понятия не имел, о чем думает его капитан, и просто спросил:

— Капитан, вас что-то беспокоит? Если вы беспокоитесь о состоянии "Затерянного дома", то можете быть уверены, что он всегда готов плыть с вами хоть на край света, или вы беспокоитесь о том, что сегодня лучше не плавать? Я немного разбираюсь в гаданиях... В какие гадания вы больше верите? Небесные знамения, благовония, кристаллы — все что угодно. Кстати, о кристаллах, вы помните...

Дункан, стараясь сохранить каменное лицо и побороть желание избить козлиноголового перед собой, низким голосом сказал:

— Я выйду на палубу понаблюдать за обстановкой. Оставайся здесь, только тихо.

— Как хотите — но я должен напомнить вам, что "Затерянный дом" слишком долго дрейфовал вслепую. Вы должны взять на себя управление как можно скорее, чтобы вернуть плавание на правильный путь...

— сказал козлиноголовый, после чего раздался скрежет, и он, наконец, вернулся в исходное положение.

Дункан мгновенно почувствовал, как во всем мире стало спокойнее.

Когда боль в его голове утихла, он с облегчением вздохнул, затем взял со стола кремневое ружье, встал и вышел из капитанской каюты.

Довольно старое на вид кремневое ружье он нашел, когда исследовал корабль, вместе с

одноручным мечом, который висел у него на поясе. Эти два предмета обеспечивали его безопасность при передвижении по кораблю.

Во время своих исследований за последние несколько дней он потратил много времени на то, чтобы примерно изучить, как использовать и то и другое, хотя до сих пор никогда не видел на корабле никаких живых существ, кроме себя.

Говорящие «предметы» не считались.

Дункан выбрался на палубу возле капитанской каюты и его снова обдало легким морским бризом. Дункан попытался успокоить свой раздраженный разум и взглянул на небо.

Небо до сих пор закрывали густые темные тучи. Среди облаков Дункан не видел ни солнца, ни луны, ни звезд, только мутный небесный свет окутывал бескрайнее море.

Так было уже долгое время, на самом деле, с того дня, как Дункан попал на корабль, он видел только такое небо — это даже заставило его задуматься, а существует ли вообще в этом мире нормальная погода? Или такое небо существует здесь вечно?

Дункан повернулся и увидел дверь в каюту капитана, безмолвно стоявшую перед ним. На балке над дверью начертана строка, написанная какими-то незнакомыми ему буквами, но когда он устремил на нее свой взгляд, ее значение ясно проступило в его сознании:

Врата Затерянного дома.

— Врата Затерянного дома...Затерянный дом? — пробормотал Дункан про себя, а затем усмехнулся, — хорошее название для корабля.

Затем он обошел каюту капитана и поднялся по лестнице у края на верхнюю палубу в кормовой части корабля. Здесь находилась деревянная платформа, с которой открывался лучший вид на весь корабль, за исключением смотровой площадки.

Массивный черный штурвал молча ожидал капитана.

Дункан нахмурился: по какой-то причине он вдруг ощутил нетерпение и волнение, которые, казалось, возникли из ниоткуда, как только он увидел штурвал.

Он никогда не испытывал такого за те несколько раз, что бывал здесь раньше!

Словно в ответ на это беспокойство, по палубе вдруг пронесся невесть откуда появившийся ветер. Морские волны били о борт корабля, однако ни они, ни ветер не могли повредить громадному "Затерянному дому".

Что происходит? — Встревоженно подумал Дункан, и в следующую секунду посмотрел в сторону носа корабля.

На море прямо перед "Затерянным домом", между небом и волнами, из ниоткуда появилась бескрайняя высокая стена белого тумана, которая словно подпирала небосвод, отчего глаза Дункана мгновенно расширились!

Что насторожило Дункана (Чжоу Мина) даже больше, чем ее размеры, так это то, что эта стена напоминала ему бескрайний туман за окном его холостяцкой квартиры!

"Затерянный дом" направлялся прямо к этой стене тумана!

Дункан не знал, что это за туман и что скрывается в его глубинах, но он инстинктивно чувствовал большую опасность. Инстинкт выживания подсказывал ему, что быть поглощенным этим густым туманом — не самое приятное событие!

Подсознательно он бросился к платформе, где располагался штурвал, — и в то же время на него нахлынуло огромное чувство бессилия: даже находясь за штурвалом, как он сможет в одиночку увести этот огромный корабль от стены тумана?

Но он все же инстинктивно подошел к штурвалу, и почти сразу услышал хриплый, гортанный голос, идущий из соединенной с капитанской каютой медной трубы рядом со штурвалом. Это был козлиноголовый, но на этот раз в его голосе сквозила паника:

— Капитан, граница рухнула, и мы приближаемся к границе реальности! Пожалуйста, немедленно скорректируйте курс корабля!

Услышав панический голос козлиноголового, Дункан едва не выругался:

— Легко сказать, скорректировать курс! Но тогда наколдуй мне сто восемьдесят хороших братьев, которые смогут управлять этой штукой!

Тотчас же после этого он взглянул вперед и увидел несколько голых мачт, стоящих на палубе. Он отчаялся еще больше — на этом корабле даже мачты были пусты, что уж тут говорить о парусах!

В своем эмоциональном потрясении он даже не удосужился серьезно задуматься над странными словами, которые только что вырвались из уст козлиноголового. И только инстинкты заставили его подсознательно схватиться за руль, который, казалось, почему-то слегка подрагивал перед ним.

Впервые за много дней он положил руки на штурвал "Затерянного дома" — странные обстоятельства на корабле и повторяющиеся настойчивые просьбы козлиноголового вызывали у него сомнения, поэтому он не брался за штурвал. Но теперь колебаться было некогда.

Он крепко ухватился за штурвал, даже не подумав, как управлять огромным и пустым кораблем-призраком в одиночку.

Изменения произошли в следующее мгновение.

Звук, похожий на рев моря, раздался в голове Дункана. Как будто близ берега стояли 10 000 людей и провожали корабль, как будто на палубе стояли тысячи матросов и выкрикивали имя капитана, перемежаемые мрачной песней и шумом яростных волн, сталкивающихся с кораблем.

На краю его поля зрения появилось пламя. Дункан подсознательно посмотрел на свою ладонь и увидел, как из-под штурвала "Затерянного дома" вырвалось изумрудное пламя и в мгновение ока распространилось по всему телу.

В полыхающем пламени плоть и кровь вдруг стали прозрачными и иллюзорными, мундир капитана — рваным и потертым, как если бы его вымачивали в морской воде десятки или сотни

лет. Под плотью и кровью, вдруг ставшими призрачными, Дункан мог даже смутно разглядеть собственные кости — пронизанные изумрудным пламенем кристаллоподобные кости.

Однако он не чувствовал ни малейшей боли или обжигающего жара; в ревущем пламени он лишь ощущал, как его восприятие распространяется во все стороны.

Огонь понесся с мостика, перекинулся на палубу, на борт корабля, на мачту, пламя сплелось, как паутина, поднялось с палубы, как дыхание, растеклось по единственной мачте и, наконец, переплелось между морем и туманом, образуя огромный парус.

"Затерянный дом" отправился в плавание перед границей реальности, которая стремительно рушилась.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2318992>